

Новости Хельсинки

Ваш навигатор по Финляндии и Европе

www.novosti-helsinki.com

октябрь-ноябрь 2015 Цена € 3,50

По монастырскому уставу

стр. 2

Церковные будни

Национальный вопрос

стр. 6

Только лес кругом

стр. 7

«Деревенская» ярмарка

стр. 8

стр. 12

Венец творения

Назвав как-то религию опиумом для народа Карл Маркс вовсе не имел ввиду ничего плохого: он просто считал ее защитой от «невыносимых условий существования угнетенного класса».

Да и сегодня популярность религии объясняется, наверное, прежде всего ее «утешительной» функцией. А для многих это еще и один из способов выхода из изоляции: человек чувствует себя менее одиноким, так как принадлежит к общности верующих. Ну и находится «в контакте» с высшими силами, способными, как ему кажется, помочь в той или иной ситуации.

Ученые же называют основной причиной возникновения религии стремление человека хоть как-то примирить себя с теми явлениями, которыми он не может управлять. Например, всеобщую несправедливость, катастрофы, природные катаклизмы и прочие неприятные вещи всегда можно объяснить вмешательством высших сил. А нередко и оправдать. Ведь гораздо легче считать, что не сам человек совершил, допустим, преступление – или кому-то очень хотелось считать, что он его совершил, а что его просто «бес попутал». Чем, кстати, в свое время вовсю пользовалась «святая» инквизиция. С большой и весьма материальной выгодой для себя.

А как вера в сверхъестественное вообще возникла? На эту тему существует несколько точек зрения. Одна из них – религиозная – всем известна. Человек был создан богом, и до грехопадения общался с ним напрямую. По-

том бог стал открывать себя в откровениях, через ангелов, пророков и, конечно, представителей церкви.

Точка зрения эволюционная предполагает, что религия возникает при определенном уровне развития сознания человека: из-за того, что он начал понимать, что не может рационально объяснить те или иные природные явления.

Но почему религия востребована и в XXI веке, когда и в космос полететь может любой желающий (были бы средства) и медицина научилась бороться с неизлечимыми, казалось бы, болезнями, и научно-технический прогресс шагнул так далеко вперед, что никаким богам, наверное, и не снилось?

По примерной оценке World Factbook, духовную жажду испытывает до девяноста процентов землян. Одни удовлетворяют ее книгами, другие – телевизором и интернетом, третьи – путешествиями, четвертые – верой. Кроме того, многие не способны принять полную меру ответственности хотя бы за себя, поэтому и предпочитают переложить ее на кого-то другого: на государство, царя, президента или на бога.

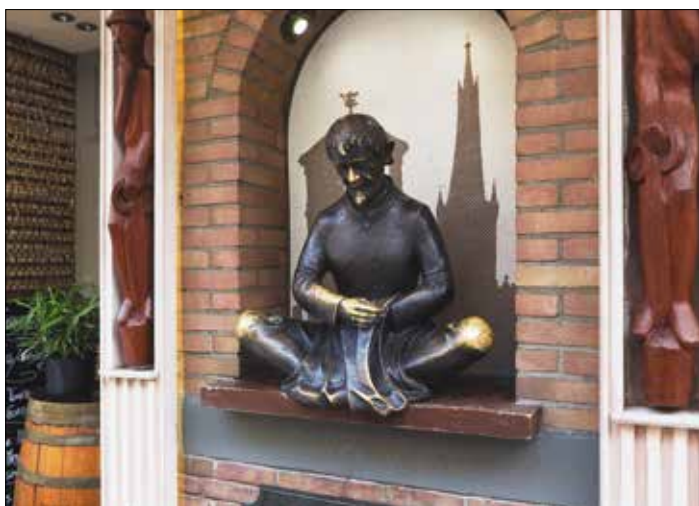
Впрочем, у веры есть и чисто материальные объяснения. Исследователи, например, выяснили, что склонность к религии (как, кстати, и вообще к поиску духовных и прочих кумиров) четко связана с недостатком в мозгу конкретного белка – варианта серотонина.

Вашу рекламу увидят именно те, кто вам нужен

**www.novosti-helsinki.com
+358(0) 458798768,
+358(0) 404629714**

ИГОРЬ ТАБАКОВ

География впечатлений

У каждого города – своя энергетика. В одном ощущаешь себя своим и мечтаешь непременно вернуться, из другого же уезжаешь без сожаления. Даже несмотря на богатую историю, великолепную архитектуру и прочие достопримечательности. В этом мы убедились, проехавшись за несколько пресс-туров по более, чем десятку немецких городов. Например, в Bad Wildbad, расположенный в Шварцвальде – огромном горном лесу с озерами, лечебными водами и знаменитым тортом – влюбляешься с первого взгляда. И не столько из-за красоты природы, сколько из-за особой «душевности». В Дюссельдорфе – с его веселой летней ярмаркой, самой длинной «барной стойкой», шикарными бутиками и основным правилом жизни «наслаждайся сам и не мешай другим», тоже чувствуешь, что он живой и дышит. Впрочем, обо всем подробно в нашем репортаже.

РЕЛИГИЯ

По монастырскому уставу

Современный человек находится в постоянном стрессе. Работа, кредиты, оплата счетов, планирование отпуска, поиск квартиры, снова работа. Подобный ритм уже не воспринимается как нечто ненормальное, да и в целом почему-то имеет право называться «жизнью». Но есть еще на земле места, где ценится не эта, в общем-то, пустая суета, а спокойствие и тишина. И ничто не отвлекает от размышлений о смысле этой самой жизни в целом и о том, насколько бесцельно тратит этот дар большинство из нас.

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Собственно, монастырей в Финляндии всего два, оба православные (мужской и женский) и находятся недалеко от городка Йонэсуу. Появились они здесь в не самое легкое время. Монахи Валаамского монастыря в 1939 году столкнулись со всеми ужасами мирской жизни — советско-финская война достигла их обители, и монастырь в любой момент мог попасть под бомбардировку или артиллерийский обстрел. Поэтому, пока несколько монахов готовило имущество к эвакуации, все остальное братство дождалось особо сильной метели и перебралось по льду замерзшего озера в другую часть страны. Им повезло, что на границе ных счетах церкви нашлось достаточно средств, чтобы выкупить участок земли и усадьбу Паппиниеми. В ней братья обнаружили икону Сергия и Германа Валаамских, что и посчитали знамением.

Саму усадьбу заняли монахи, к которым позднее присоединились беженцы из другого монастыря, а стены двух амбаров послужили основой для храма. Так началась история Нового Валаама.

Мы прибыли сюда тоже в разгар зимы. Но вместо одинокой усадьбы, нас встретила довольно большая стоянка, даже в феврале занятая десятком машин. Ведь оказавшись в мире победившего капитализма, монастырю пришлось озаботиться поиском источника доходов: таких богатых «спонсоров», как у русской православной церкви, у финской нет. И, если до конца семидесятых годов еще вполне можно было обойтись натуральным хозяйством, то сейчас ситуация несколько иная. Монастырю пришлось даже выбрать финансового директора, то есть, казначея, а также создать отдел маркетинга. В последнем, правда, работает вольнонаемная дама — заниматься рекламой и

«продвижением» не совсем все-таки монастырское дело.

Первое «предприятие» для монастыря достаточно традиционно — винодельня. Во все времена монахи умели и любили производить этот напиток, а достаток свободного времени позволял подойти к процессу изготовления вполне творчески. Не имея возможности выращивать виноград в условиях севера Финляндии, местные монахи обратили внимание на ягоды. Малина, земляника, ежевика, крыжовник, костяника и черника всегда росли в немало количестве вокруг монастыря. А черная, белая и зеленая смородина вскоре заняли собой целые поля (которые больше не приходилось засеивать всякими полезными и необходимыми лаками). Сейчас летом ягод настолько много, что собирать их приходится с помощью машин.

Зато и количество продукции составляет сотни тысяч литров ежегодно. Однако для развития

бизнеса пришлось пойти на небольшую хитрость. Формально сбором ягод занимается одна компания, которая затем продает их другой, а та, в свою очередь, и занимается производством вина. На практике все делается в самом монастыре, который по закону не может быть предприятием. Зато теперь, уладив все юридические вопросы, он планирует весной начать производство собственного виски для рынков России и Китая, где еще не так много конкурентов.

Пока же в монастырской лавке можно купить, например, сухое валаамское белое (из белой, естественно, смородины), синее полусухое, десертное, и выдержанное в дубовых бочках валаамское красное (черная смородина, клубника, малина,) а также несколько видов игристого, сделанного из костяники, крыжовника, морошки или, опять же, из смородины разного цвета. Еще здесь производится ликер — черничный и медовый —

но попробовать его можно только в трапезной: по финскому закону в магазине нельзя продавать алкоголь крепостью больше пятнадцати градусов.

Занимается этой полезной (и, наверное, очень приятной) обязанностью монах отец Андрей с всего лишь одним помощником. В его послушание (именно так называется работа на благо монастыря) входит наблюдение за всем процессом производства: правильно ли идет ферментация, не добавит ли сахара, не пора ли разливать в бочки красное вино или ликер... А если учесть, что именно в Valamo производится церковное вино абсолютно для всех приходов Финляндии, а не только православных, то ответственность на монахе лежит серьезная.

Что касается кухни, то, несмотря на некоторый аскетизм, готовят здесь вполне вкусно.

Причем одинаково как для монахов, так и для паломников. Или простых туристов. Мы, на-

РЕЛИГИЯ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

пример, ели капусту, квашеную по-монастырски, говядину, запеченную с грибами, курицу в соусе типа карри, рыбные и мясные котлеты, жареную семгу и ряпушку, гречневые оладьи с пятью видами соусов, в том числе и на основе икры, гарнир из перловой крупы с грибами и овощами, маленький фермерский картофель, а на десерты — тушеные яблоки в ванильном соусе и блинчики с малиновым вареньем. Хотя в пост пришлось бы довольствоваться лишь ово-

щами. Трапезная работает с половины восьмого утра до шести часов вечера (по пятницами и субботам до девяти) в режиме шведского стола. На завтрак — салаты, сыр, овсяная каша, хлопья, ну и, конечно, кофе и несколько вариантов чая. С половины двенадцатого накрывается ланч, который плавно перетекает в ранний ужин — до 18 часов. Потом можно купить бутербродов или булочек уже за дополнительную плату. Кстати, туризм в последнее время стал основным источником дохода. Ежегодно сюда приезжают десятки тысяч паломников из разных стран, а так же огромное количество обычных посетителей. Поэтому вариантов для размещения несколько. Сами монахи живут в кельях. Эта территория считается частной, в связи с чем посмотреть и сфотографировать нам разрешили только «историческую» келью, расположенную в здании старой церкви.

«Трудники» — то есть те, кто приезжает на пару недель поработать за кров и стол — селятся в гостевых домиках: в комнатах на пару-тройку человек и удобствами в коридоре. Как правило, они живут на втором этаже.

А на первом — туристы, выбравшие бюджетный вариант. Для остальных — уже в другом здании — есть двухместные номера, с душем, туалетом, подогреваемым полом и даже выходом в Интернет. Но так как это все-таки монастырь, то никаких телевизоров, радиоточек и прочих светских развлечений не предусмотрено. По этой же причине здесь настоятельно рекомендуется соблюдать тишину, поэтому шумных компаний, бурно отмечающих какое-либо событие, здесь не встретишь. Лишь иногда из-за чьей-то двери можно услышать пение псалмов или увидеть выходящего из соседнего номера монаха, приехавшего из ближайшего прихода для участия в собрании православного братства.

Главное, что может здесь получить человек, далекий от религии — чувство покоя. Даже пригороды Хельсинки начинают казаться чрезмерно шумными по сравнению территорией монастыря. Скрип снега зимой, пение птиц и плеск воды летом, да звон колоколов — единственное, что слышно в течение дня.

Собственно, источников для посторонних звуков тут просто нет — с одной стороны находится озеро, с другой — километры довольно первобытного леса. Зимой подобное местоположение сильно ограничивает перемещение — чтобы обойти территорию монастыря хватает пятнадцати минут, а за его границы на другом берегу озера есть только кладбище. По традиции — с обязательной одной вырытой пу-

стой могилой: для напоминания о всего лишь временном пребывании любого человека на этой земле. И, кстати, хоронят здесь не только монахов, но и местных жителей, которые, во-первых, изъявили такое желание, и, во-вторых, имели при жизни какое-либо отношение к монастырю.

Обычно в Valamo приезжают всего на несколько дней, стараясь попасть на выходные. Дольше оставаться в монастыре не особо верующему, наверное, нелегко: прежде всего, из-за однообразия. Тем не менее, найти занятие на целую, например, неделю вполне возможно. Летом отправиться за грибами в окрестные леса или же заняться рыбалкой. Из нынешнего братства никто ей не увякается, так что, говорят, рыбы в ближайшем озере развелось немало. Зимой же остается кататься на традиционных финских санках, которые монахи иногда используют для быстрого передвижения от кельи к храму или трапезной.

Многие добираются сюда и с образовательными целями. Открытая народная академия при монастыре предлагает десяток платных курсов, начиная от изучения основ православия и заканчивая иконописью. Последний длится почти неделю и обходится в пятьсот евро с включенным проживанием и трехразовым питанием.

Что же до непосредственно монахов, среди которых даже есть один француз, то большую часть дня они проводят за молитвами и богослужениями, в чем, собственно, и состоит их основная обязанность. Во время экскурсии на местном кладбище нам показали могилу одного из

прежних обитателей, который настолько рьяно относился к этим самым обязанностям, что начинал каждый божий день свою первую молитву в половине третьего ночи. А поскольку был он глуховат, то напевал ее так громко, что никто из соседей спать уже не мог.

Все монахи принимают несколько довольно строгих обетов. Один из которых — отказ от богатства, да и вообще любого имущества. Конечно, у них есть небольшой счет в банке — в Финляндии даже обитателям монастыря без него не обойтись — куда каждый месяц перечисляется весьма незначительная сумма для покупки мелочей, типа, например, носков.

Кстати, без разрешения монахи могут выйти за пределы монастыря только до ближайшего магазинчика. Все остальное — даже часовая поездка в аэропорт — только с благословения настоятеля.

Зато раз в год им положен недельный «отпуск». В принципе, провести его можно где угодно и как угодно. Но только один из обитателей как-то раз выбрал Испанию, поехав туда как обычный турист. Большинство же предпочитают путешествовать по монастырям, расположенных в других странах Европы. Или же не уезжать совсем. Ведь по признанию жителей Valamo они с детства стремились стать монахами, именно здесь нашли свое призвание и считают свой монастырь лучшим местом на земле.

Кстати, здесь же осуществлена и мечта отца Федора из романа Ильфа и Петрова — маленький свечной заводик. Настолько

маленький, что обеспечивает продукцией только сам Ново-Валаамский монастырь. Хотя и это, по словам казначея, снижает нагрузку на бюджет.

Зато в женском монастыре Lintula, всего в 18 километрах от Valamo, аналогичный заводик уже гораздо больше. Он производит свечи для всех приходов Финляндии — причем не только православных — и в зимнее время это является основным источником доходов. А летом здесь тоже ждут туристов и готовы предложить еще больше тишины и покоя. Домики для гостей попроще, но зато и стоят что-то около двадцати евро в сутки.

Между этими двумя обителями курсирует кораблик под названием Sergei.

Как добраться

Паломников и «групповых» туристов в Valamo привозят специальные автобусы, причем даже из Петрозаводска или Санкт-Петербурга. «Одиночкам» лучше всего добраться на своей машине. Или — как вариант — на автобусе из Хельсинки, который останавливается прямо у монастыря. Правда, едет он довольно долго — более шести часов, да и билет на него не дешев — сто с лишним евро в одну сторону. Поэтому мы выбрали самолет, который за даже чуть меньшую сумму довезет вас туда и обратно. Но только до аэропорта Йонэсуу. Оттуда придется ехать на такси — около 140 евро. Если же хотите сэкономить, то можно добраться до города на маршрутке (4,50 евро), оттуда на поезде до местечка Хейнавеси, а оттуда опять же на такси. Стоить это будет гораздо дешевле, так как до монастыря останется всего 10-15 километров. Еще можно подгадать рейс таким образом, чтобы успеть попасть на автобус — ходит он всего несколько раз в сутки.

Да, аэропорт в Йонэсуу совсем крошечный, прилетает туда всего несколько маленьких самолетиков в день, поэтому жизнь начинается только за час до их прибытия или отправления. Мы этого не знали, приехали за два с половиной часа... и оказались в 10 градусный мороз перед закрытыми дверями в абсолютном пустынном поле. Замерзнуть окончательно нам не дала буфетная, которая была единственным живым человеком во всем аэропорту. Впустила она нас, кстати, через дверь подсобки: автоматические двери должны были начать открываться-закрываться лишь через полтора часа. К этому же времени начали подтягиваться пассажиры и многочисленные таксисты. 🐾

Алексей Колесник

Дополнительная информация www.valamo.fi

РЕЛИГИЯ

Свято место

О том, чем русская православная церковь в Финляндии отличается от финской православной церкви, кто ее прихожане, и откуда она вообще появилась здесь появилась, рассказывает настоятель Свято-Никольского прихода в Хельсинки, протоиерей Николай Воскобойников.

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Отец Николай, можно короткую историческую справку для тех, кто в первый раз слышит, что в Финляндии есть две православные церкви – Финская и Русская?

– Свято-Никольский приход является продолжателем той православной традиции, которая существовала здесь со времен Петра Первого. Конечно, корни православия для финнов гораздо глубже – с эпохи новгородского княжества. Православие в Финляндию пришло из Карелии. После того, как в эпоху Петра часть Финляндии оказалась в составе Российской Империи, православную часть населения составили здесь купцы и военные. В XIX веке в Гельсингфорсе православная община была уже достаточно велика, в это время был по-

строен Троицкий храм, затем Успенский собор... XX век был эпохой больших потрясений для всего русско-го народа, в том числе – для православной церкви. Произошло отделение финляндской епархии от Русской Церкви, и Финская Церковь перешла в подчинение Константинопольского патриархата. Но в то же время была и другая часть православных, которые хотели сохранить традицию, потому что наряду с изменением центра церковного управления произошла и ломка традиций. На тот момент самым актуальным был вопрос о церковном календаре. Меньше всего хотел менять устои Валаам. В 20-х годах образовалась группа людей, которые, не без влияния Валаамского монастыря, сначала зарегистрировали

общину в Выборге (он тогда был финляндским), затем общину в Гельсингфорсе в 1927 году. С этого момента и начинается юридическая история Свято-Никольского прихода, который зарегистрирован как частная община и живет на иной законодательной базе, нежели финляндские Православная и Лютеранская Церкви. Учредителями прихода были русские люди, в основном – военные. Даже первый настоятель протоиерей Николай Щукин был военным инженером. Им удалось практически с нуля создать наш приход. У общины поначалу была только одна икона святого Николая Чудотворца. Со временем храм разместился в арендованном помещении на Третьей линии. В 30-х годах XX века общине удалось получить небольшой участок

земли на территории бывшего военного кладбища. Строительство храма было выполнено благодаря частным пожертвованиям. Община довольно быстро развивалась. Этому способствовал ряд факторов: большая поддержка православных мирян, личность настоятеля и, конечно, появившаяся в Финляндии свобода вероисповедания.

– А новые прихожане – это вновь прибывшие жители Финляндии или перешедшие из других церковных организаций?

– В основном – да, это переехавшие жить сюда русскоязычные выходцы из разных стран – России, Украины, Прибалтики. И конечно же в общине есть финны и шведы, эстонцы, латыши, румыны и даже выходцы из Латинской

Америки. Богослужения у нас совершаются на церковнославянском языке, частично по-фински, проповеди – по-русски, частные же богослужения могут совершаться по-славянски и по-фински.

– Для прихожан, простых людей, которые, возможно, только приехали, не определялись, или просто переживают духовные искания – какие главные отличия вашего прихода от государственной православной церкви?

– Мне все-таки проще говорить не об отличиях, а о том, в чем мы едины: у нас единое Евангелие, единая вера, единое Крещение, единство в таинствах. А отличия? Конечно, государственная церковь пользуется мощной государственной поддержкой: это и налоговые

РЕЛИГИЯ

отчисления, и финансирование различных программ. Остальные религиозные организации таким объемом государственной помощи не пользуются. Если рассматривать различия с точки зрения простого человека, то это примерно то же самое, как и различия между разными храмами в других городах в России и мире. Разные общины, разные люди... Несколько другой церковный уклад. С Финской Православной Церковью у нас разный церковный календарь. Мы служим по старому стилю, как и в России. И если практикующий христианин недавно переехал, например, из России, то у нас он себя почувствует уютнее, привычнее. Еще могу сказать, что у нас индивидуальный подход к прихожанам, нашему священнику можно звонить вечером, даже иногда поздно вечером, если что-то случилось. У нас как-то все по-домашнему.

– Вы говорите, что приход растет. За счет пожилых или молодых людей? Кого больше?

– В 2014 году приход по своей численности увеличился на 201 человека и достиг 2835 зарегистрированных членов. Около 70 процентов новых членов прихода – это люди моложе 35 лет. Когда я только начинал служение 25 лет назад, приход выглядел совсем иначе. Молодых людей не было. На воскресном богослужении стояло полтора десятка людей. Это были совсем не такие старушки, как мы привыкли видеть в российских церквях. Это был совсем другой мир, старые аристократы. Никакой агрессии у них не было, они были очень приветливы. И когда они ушли естественным образом, на их место пришли молодые. У нас осталось несколько человек, старые люди, которые ходили в этот храм с детства. Они приходят и сейчас, пользуются большим уважением, общаются с молодежью. Если придете к нам в воскресенье, вы увидите много детей, которых приводят родители. Особое внимание к подросткам. В возрасте 14-17 лет человек ищет высший смысл, и может найти его в вере. Осознанный выбор всегда индивидуален и лишь частично он обусловлен домашним воспитанием.

– Остаются ли уклад, традиции настолько неизменными, как многие считают?

В финской православной церкви многое выглядит непривычным для прихожанина из России. Например, там можно сидеть на службе, женщины приходят в брюках, даже в джинсах...

– Знаете, в нашем храме тоже по периметру стоят скамейки. Приходят люди старые, больные, после рабочей смены – во время длительных богослужений уставшим прихожанам не возбраняется посидеть. К нам приезжают люди на богослужения издалека, за 200-400 километров, и к ним, уставшим, разбитым, просто грешно применять формальный подход. Человек уже своим усердием, этой дальней дорогой, заслуживает снисхождения, он уже послужил Богу. Дресскод – тоже вещь такая, обычно на богослужениях, особенно воскресных, приветствуется праздничная одежда. Но люди у нас совершенно разные по материальному состоянию. А бывает, что человек не планировал заходить в храм, но душа позвала, разве можно здесь применять только формальный подход? Конечно, если человек одет вызывающе, например, иногда к нам заходят по дороге с пляжа в пляжной одежде, то могут сделать замечание. Но в целом отношение очень терпимое.

– А бывают ли «переходящие» прихожане, люди, посещающие и ваш приход и финский православный храм?

– Конечно, есть ряд таких людей. Около 10 процентов, находящихся в храме – это люди, которые по случаю пришли к нам. Никаких ограничений на

участие в таинствах, если человек исповедует православную веру, мы не делаем. Для участия в таинствах достаточно устной декларации, что пришедший – православный христианин. Хотя некоторые, например, американцы, привозят с собой подтверждающие документы.

– О финской школе хотели спросить. В программу по изучению религии входит посещение храмов. И дети ваших прихожан ходят в финский православный храм в рамках занятий.

– Мы приветствуем то, что православное обучение дается в общеобразовательных школах. Но бывают неприятные случаи, когда учителем является человек, который сам не исповедует православную веру. Часто бывает, что родители обращаются к нам и рассказывают о таком.

– То есть это не священники?

– Нет, священники бывают, но обычно эти уроки ведут нанятые школой специалисты, работающие в системе образования, не от самой церкви. По закону, с 2003 года таким учителем может быть человек любых религиозных убеждений. Был случай, например, не в Хельсинки, когда учительница была лютеранкой, а переводчиком для русскоязычных детей – свидетель Иеговы.

– Да, на месте родителей, для которых важно религиозное образование, я бы испытывала... недовольство, наверное.

– На мой взгляд, это изъясняется действующим законом. Все-таки до 2003 года процесс именно религиозного образования в школе контролировался той религиозной организацией, которая стоит за этим образованием, в частности – финской православной церковью. Сейчас этого нет. Конеч-

но, религиозное образование в школе очень во многом зависит от личности учителя, он может хорошо знать и преподавать основы православной веры, даже не являясь священником. Но все-таки религиозное образование в школе – это совсем не то, что может дать семья и воскресная школа. В отличие от членов финляндской православной архиепископии, на делях наших прихожан не лежит обусловленная законом обязанность изучать православную веру в школе. Решение о участии детей членов прихода в школьных занятиях религии принимают родители.

– То есть ребенок членов русской православной церкви может, например, в школе ходить на этику, а если родители хотят – в окресную школу к вам?

– Да. Кроме того, существует определенная законом возможность – получать зачет по религии в своей религиозной организации. У нас есть прихожане, которые просят предоставить их детям такие занятия и зачет. Многие родители ждут от религиозного образования в школе религиозного же воспитания. Но здесь нужно четко сказать, что школа этого дать не может, и не нацелена на то, чтобы это давать. Какие-то знания о религии можно получить, но нет гарантии, что школа будет прививать основы веры.

– Отец Николай, в завершающей части интервью принято спрашивать о перспективах. Вы упоминали, что храм небольшой, и что количество членов прихода увеличивается.

– Приход давно чувствовал потребность в расшире-

нии. И вот впервые за многие годы община получила уникальную возможность – в ответ на многолетние и настойчивые просьбы церковного совета муниципальные власти города Хельсинки согласились выделить участок земли в Итиякеску под строительство храма и духовно-административного центра прихода. Архитектурный ансамбль включает в себя здание храма, здание приходского центра и жилой корпус. Строительство уже ведется, проводятся работы по сооружению крыши жилого дома. Параллельно возводится второй этаж приходского центра. Приход будет благодарен всем, кто поможет распространять информацию об этом уникальном проекте и привлекать своих знакомых к его осуществлению. Приглашаем всех заинтересованных в участии в этом благом деле.

– Отец Николай, что Вы можете пожелать нашим читателям?

– Хочется, чтобы мир Христов сохранялся в наших сердцах, наших семьях. Желаю, чтобы жизнь наша была озарена Светом. Также хочется, чтобы установился прочный мир между народами. В контексте нынешних событий, может быть, это наиболее важно. Приглашаю, читателей, которые интересуются православной традицией, посетить наш храм. На сайте прихода вы найдете контактную информацию и номера телефонов священников, к которым можно обращаться по всем вопросам духовной и церковной жизни. ✎

<http://www.svt-nikolai.org/ru>

С отцом Николаем беседовала Надежда Бережная.

Авиаперевозки грузов с компанией F1 Express LTD – это гарантированная доставка из Хельсинки-Вантаа в 1200 аэропортов мира

Логистическая фирма F1 Express LTD является членом международной организации авиаперевозчиков и имеет договоры с более, чем семьдесятю авиакомпаниями

Operations
+358 942 579 221; operations@f1express.fi
Price requests
+358 407 096 999; sales@f1express.fi

www.f1express.fi/ru

РЕЛИГИЯ

Церковные будни

Северные страны внесли ощутимый вклад в мировую мифологию. Великий Один менял глаз на мудрость, огромный волк был готов моментально съест солнце, когда это кому-то необходимо, мир обещал погибнуть в огненной купели, а Локи занимался всякими непотребствами с лошадьми. Однако, чем ближе к современности, тем более мягкой становилась религия. Ведь гонения отнимали слишком много времени и сил, а огромные волки переселились в заповедники.

Сегодня евангелическо-лютеранская церковь, чьими прихожанами являются четыре миллиона граждан, удивительно подходит к атмосфере Финляндии. Общая толерантность, множество правил, отсутствие помпезных внешних украшений и периодическая раздача глнтвейна...

Во время такой раздачи наш корреспондент Алексей Колесник как раз и встретился с епископом города Хельсинки Ирвей Аскола.

ИРВЕЙ АСКОЛА

Дождливым и довольно темным утром она с советниками и церковным хором раздавала имбирные печенье спешащим на работу горожанам. Подобная близость к народу не была приязана к какому-то празднику. И традицией не является – про-

сто парк находится прямо через дорогу от офиса епископа.

– Сегодня люди уходят не от религии или бога, а скорее, от института церкви, – считает епископ. – Правила, сборы, ритуалы современному человеку, которому все время «некогда», могут показаться излишними.

Поэтому нам приходится меняться и пытаться помочь людям в их ежедневной мирской жизни. К примеру, сейчас она уделяет много внимания поддержке. Когда безработица стремительно растет, люди приходят в церковь в вполне конкретными запросами – прибавки к пособию, и мы ищем способ эту прибавку найти. Причем иногда не только лютеранам, но и тем, кто исповедует православие или ислам. Кстати, при этом мы не пытаемся «переманить» прихожан из других конфессий.

Но также мы не забываем про помощь психологическую. Иногда говорят, что Финляндия – страна одиноких. Не могу с этим согласиться, но проблема, действительно, очень серьезная. И гораздо чаще к пастору приходят не с вопросами о смысле жизни, а в поиске практических ответов. У нас спрашивают, стоит ли разводиться, как найти кого-то, с кем можно поговорить, как правильно поступить в той или иной ситуации. Поэтому нам приходится работать в качестве психологов, где рас-

плывчатые определения и ответы, скорее, вредны. Если же человек – как ему кажется – потерял смысла жизни, то мы советуем для начала просто попытаться вспомнить момент, когда это произошло, и что он делал до этого.

Вообще же, смысл жизни можно найти, только отважившись стать «открытым», слушать себя, слышать других, помогать им... И верить в Бога, понимая при этом, что он любит всех, даже тех, кто еще не осознал смысла своего существования на этом свете. Ну а кроме того, вера делает нашу жизнь лучше. Ведь вместе с ней мы получаем прощение, поддержку церковного сообщества и силы, чтобы справляться с проблемами. Даже если окончательно решить их и не можем.

Еще связь лютеранской церкви с народом поддерживается обрядами. Венчания, похороны, конфирмация. Условия последней различаются для взрослых и детей. Эти «услуги» бесплатны, но доступны только членам церкви.

В Финляндии церковь живет за счет нескольких источников доходов. Первый и самый главный – это церковный налог. Он достаточно низок и составляет около одного процента. Однако именно за его счет можно заниматься благотворительностью, проводить какие-то социальные программы, выплачивать пособия. И когда меня спрашивают: «зачем мне становится членом церкви, зачем эта официальность?» я отвечаю, что ваши взносы помогают другим людям.

На воскресных службах мы собираем пожертвования. Как и любая организация, церковь владеет недвижимостью. К примеру, мы можем сдавать квартиры, а так же у нас есть несколько лесных участков. От государства мы получаем средства на поддержание церквей, входящих в список культурного наследия, и за уход за кладбищами. Но в целом работать мы можем только при поддержке населения.

Церкви приходится меняться вслед за обществом. Да, есть основополагающие истины, от которых мы никогда не отступим, но в остальном мы будем проявлять гибкость. Нам необходимо отвечать на вопросы граждан, особенно на те, что кажутся нам сложными или недостойными упоминания. Именно поэтому мы уже давно пришли в социальные сети. И не только как организация, а как отдельные люди. В фейсбуке мне приходится общаться с огромным количеством людей, с чьими взглядами я не согласна, а они не согласны со мной.

Церковь и государство должны быть разделены, но на практике выходит не всегда. К примеру, во всех партиях есть представители христианства, и иногда они апеллируют к религии, как доказательству своей правоты в вопросах, которые никакого отношения к ней не имеют. Так же как и я, высказывая свое мнение по политическим вопросам, могу рассматриваться не как обыкновенный гражданин, но как епископ.

Политики должны делать свою работу и пытаться уговорить избирателей поддержать их точку зрения, а не решать за нас. А граждане, в свою очередь, должны понимать, что от лица церкви могут говорить только ее служащие. Например, жесткие высказывания партии Христианские демократы зачастую расценивают как наше мнение, а это сильно портит репутацию.

БУХГАЛТЕРСКИЕ УСЛУГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ЗАЛОГ УСПЕХА ВАШЕГО БИЗНЕСА
БЫСТРО. НАДЕЖНО. ПРОФЕССИОНАЛЬНО.
+358(0)407224728,
+358(0)468181414
ARTOFBUSINESS@ELISANET.FI

«АКТУАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ»

Голос крови

Иммигранты из России в Хельсинки вынуждены полагаться на продовольственную помощь, – сообщила как-то экономическая газета Taloussanomат со ссылкой на Helsingin Uusiset. HU рассказала об очереди за хлебом, где большинство людей – русские... Женщина из очереди уверена, что русское имя очень мешает при поиске работы:

– В родной стране у нас были хорошие рабочие места, мы были квалифицированными сотрудниками, а теперь мы маргиналы. Пособие очень маленькое. На работу не берут, потому что имя и фамилия русские», – сетует она». Эту «новость» перевела Fontanka.fi, потом подхватил Яндекс, и целую неделю читателям сообщалось, что в Финляндии «русские голодают». Хотя, когда наш собственный корреспондент «ради нескольких строчек в газете» провел один раз в подобной очереди несколько часов, то выяснил, что русских там, действительно, много. Только вот стоят там они совсем не потому, что есть на самом деле нечего. Скорее, приходят обмениваться сплетнями, впечатлениями о поездках на Канары, ну и в целях экономии, конечно.

Специалисты считают, что иммигранты в целом не нравятся «местным» на подсознательном, чисто психологическом уровне: ведь в страну приезжают «посторонние», у которых другой менталитет, язык и обычаи.

Поэтому стремление ограться от них – скорее, не желание обидеть, а просто «голос крови». Но вот прислушиваться к нему или нет – вопрос уровня культуры и образования даже не государства целом, а каждого конкретного человека, работодателя или чиновника.

Вот, например, случай, который вполне можно считать «дискриминационным», и произошед он в регистратура районной поликлиники. В очередь к окошку подходит пациентка и на английском пытается объяснить, что ей врач дал направление, допустим, на УЗИ-разук, поэтому нужно назначить точное время процедуры. Регистраторша заявляет:

– Я сейчас не хочу говорить на английском. Вы в Финляндии, вот и говорите на финском.

Поскольку на английском пациентка говорит вовсе не из вредности, а из-за плохого знания местного языка, и уж тем более, медицинских терминов, (да и пришла она вовсе не на курсы,) то продолжает повторять свою просьбу. Дама из регистратуры сердится, опять настаивая, что в Финляндии говорят на финском. Через десять таких повторений клиентка не выдерживает:

ИГОРЬ ТАБАКОВ

– Зато на английском – весь мир!

Регистраторша смиряется с этим фактом и пишет на бумажке время. Но непосредственно в больнице, где и должно было проходить исследование, оказалось, что оно вообще не «забито» и пациентка пришла туда зря.

Можно расценить этот факт по-разному. Например, довести ситуацию до абсурда, заявив, что русских в Финляндии не только не кормят, но и лечить не хотят – пациентка-то была как раз из России. Или объяснить непрофессионализмом государственной служащей: все-таки, ее дело – решать отнюдь не лингвистические вопросы.

– То, что она практически «обманула» пациентку, не значив ей время процедуры, конечно же, может служить поводом пожаловаться. Для начала главному врачу. Конечно, ее не уволят, даже зарплату не снизят. Но замечание сделают, а это никому не приятно, – считает консультант информационного центра города Хельсинки Virka Инна Ланкинэн. – Кроме того, существует правило, которое звучит примерно так: «обслуживающий клиента государственный или муниципальный служащий может использовать тот язык, который позволит донести до клиента информацию в достаточной степени понимания клиентом». Хотя, если пациент говорит, например, только на курдском – или на русском, который тоже не все здесь знают – то в прямом смысле возникает взаимонепонимание, преодоление которого можно лишь с помощью переводчика. С другой стороны, согласно другому положе-

нию – о языке – общаться с клиентом могут именно на том, что распространен в конкретном регионе. Например, если вы приедете в город Vaasa, где традиционно проживает шведскоязычное население, то вряд ли встретите взаимопонимание, общаясь на финском. В Хельсинки наоборот – найти уже шведскоговорящего сотрудника практически невозможно. И это при том, что оба этих языка официально являются государственными.

Да и в целом здесь все разделяется не по национальности, и даже не по тому или иному гражданству, а по месту проживания. Например, гражданин Финляндии, постоянно находящийся в другой стране, будет платить в Хельсинки за те же услуги как иностранец, даже если он когда-то тут родился. Логика проста – если ты зарегистрирован, имеешь жилье и платишь налоги в том или ином муниципалитете, то именно в качестве «бонуса за вклад» получаешь льготы – то же медицинское обслуживание, допустим.

...Вопрос о русофобии, то есть «предвзятом, подозрительном, неприязненном и враждебном отношении» возникает в Финляндии постоянно, хотя официально дискриминация по признаку половой принадлежности в Финляндии пренебрежительно называют русских. Дама надписью сфотографироваа и отнесла заявление в полицию. Отреагиро-

ину индивидуально-личностному признаку».

Тем не менее, на бытовом уровне она все равно есть, и от этого никуда не денешься – отнюдь не все население толерантно к иностранцам.

– А если та же, например, русофобия существует в чисто бытовых отношениях, то, значит, она есть и на государственном уровне, – считает руководитель юридического бюро Nordlex Игорь Хитрухин. – Ведь государство и общество – единый организм, а чиновники – те же люди. Поэтому нередки случаи, когда, допустим, в суде к иностранцу изначально относится с недоверием, даже еще не познакомившись с ним. Например, как-то в первой инстанции мы выиграли дело по иску российского бизнесмена, одолевшего финскому «коллеге» крупную сумму денег. Была и нотариальная заверенная расписка, и масса свидетелей. Но когда ответчик обжаловал это решение в более высокой инстанции, та решила что прав все-таки финн – он же честный!

Иногда такая «вера в соотечественников» вызывает недоумение. Например, финская полиция задержала при выезде с паромы из Эстонии финского гражданина: в его багаже обнаружилось несколько упаковок якобы пива, но все банки были заполнены наркотиками.

...И тут же его отпустила: финн заявил, что ничего про содержимое банок не знал. Вряд ли бы все так же мирно закончилось, если бы подобный багаж нашли уже у иностранца. По крайней мере, на слово ему бы точно не поверили, начали бы все проверять.

По мнению юриста, обвинение в дискриминации вообще очень трудно выявить и уж тем более доказать. Допустим, подрались на этой почве в баре русский и финн – по пьянке чего не бывает! А приехавшая полиция возбуждает дело о «причинении телесных повреждений», причина которых остается «вне протокола».

Хотя были случаи, когда «обидчиков» привлекали к ответу. Например, русская дама, которую в одной из соседских квартир почему-то невзлюбили, обнаружила как-то на своей двери оскорбительное прозвище. Причем обзовали искалчительно из-за национальности – именно так на сленге в Финляндии пренебрежительно называют русских. Дама надписью сфотографироваа и отнесла заявление в полицию. Отреагиро-

вали там немедленно. Опросив остальных соседей, быстро выявили виновников. В итоге те заплатили потерпевшей за оскорбление компенсацию в размере десяти тысяч евро.

Но в не столь очевидных случаях трудно доказать, что было совершено именно «расистское» преступление. Или проявление дискриминации. Например, финские (да прочие европейские) банки в последнее время (очевидно, в связи с «противостоянием») начали закрывать счета некоторым российским фирмам и частным клиентам. Естественно, тоже не по «национальному признаку», а по какой-либо формальной причине: не прошли проверку, вовремя не ответили на заданный вопрос, не смогли четко объяснить происхождения денег (которые иногда лежат в этом же банке уже лет по десять). Но в реальности это касается все-таки российских граждан. К сожалению, именно они оказались сейчас наиболее незащищенной категорией, хотя в подавляющем большинстве никакого отношения к политике не имеют.

Так что, если вы считаете, что к вам относятся «недоброжелательно» именно по причине этнического происхождения, то стоит обратиться в полицию. Или в Национальный комитет Финляндии по дискриминации, который, как утверждается, является независимым и беспристрастным органом. Его задачей как раз и является предоставление правовой защиты тем, кто считает себя подвергшимся дискриминации по этническому признаку. Случаи могут быть самые разные. Например:

- Муниципалитет не предоставил имеющиеся свободные квартиры людям, подавшим заявление на жилье, в связи с их национальностью.
- Компания по аренде квартир предъявила к ним особые условия, которых никогда не требует с «коренных» жителей.
- Страховая компания косвенно применила дискриминационные действия при оформлении иностранцу медицинского страхования.
- В ресторане отказались обслужить клиента в связи с его этническим происхождением.

Ну и так далее. 🐾

Письменное заявление нужно отправлять по адресу:
Syryjntalautakunta PL 2600023
Valtionneuvosto
или по электронному почте:
syryjntalautakunta@interim.fi

Ирина Табакова

119200 Россия
г. Москва, ул. Арбат 55/32 каб. 317
тел./факс: +7-499-244-2441
e-mail: rusfund2012@mail.ru
www.pravfond.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Только лес кругом

Такой жары, как в этом июле, в Германии не было уже тридцать лет. Столбик термометра зашкаливал за 40 градусов в тени, трескалось покрытие автобанов, тысячеletние булыжные мостовые в старинных городах раскалялись до совсем не комфортного для неспешных прогулок уровня, а ледяное пиво мгновенно нагревалось в руках официантов, торопящихся донести его до жаждущих клиентов. Когда же маленький поезд (или трамвай – как его принято называть в Bad Wildbad) доехал до конечной станции Kurpark, дышать было практически невозможно.

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Впрочем, Bad Wildbad позиционирует себя как in the heart of Schwarzwald, то есть «в глубине Черного леса», что и спасает его жителей от оглушающей летней жары. Городок находится в долине на берегах реки Enz. Состоит он из набережной, на которой и идет вся «тусовка», да еще парочки улиц.

Короче, глушь. Хотя понятие это относительное. Ведь некоторым достаточно потерять одно из четырех делений качества сигнала на мобильном, чтобы ощутить всю беспощадность дикой природы. Другим даже элементарные дары цивилизации мешают насладиться единением с миром.

Несмотря на «уединенность», Bad Wildbad находится довольно близко от таких мегаполисов, как Франкфурт или

Штутгарт. Несколько часов на машине, и можно углубляться в созданную природой достопримечательность. А вечером снова возвращаться к городским удобствам и соблазнам. Такой способ знакомства с Черным лесом популярен у многих европейцев. Однако прочувствовать, что значит жить в XXI веке среди целого океана огромных сосен и елей, таким образом невозможно. Поэтому лучше остановиться здесь хотя бы на пару-тройку дней.

Кстати, если машины у вас нет, то ехать нужно поездом, и в этом случае придется сделать из аэропорта несколько пересадок, меняя международные поезда на местные, а те, в свою очередь, на тот самый занятный гибридный трамвай и электрички. Именно он отправляется в самую глубину леса: его конечная остановка

и является последним островком цивилизации.

Bad Wildbad пережил свой расцвет в 60-70-е годы прошлого века. Тогда каждый работающий немец раз в год получал бесплатную путевку в местные санатории. (Точнее, ее оплачивала обязательная медицинская страховка, которая есть у любого жителя страны.)

Поэтому почти десять лет количество отдыхающих здесь росло, бюджет наполнялся государственными инвестициями, количество отелей увеличивалось, и любому предприимчивому человеку было, наверное, достаточно закупить десяток кроватей и возвести над ними не сильно протекающую крышу, чтобы обеспечить гарантированный доход.

Все изменилось с присоединением ГДР. Внезапно

«приобретение» еще двадцати миллионов сограждан заставило правительство урезать всевозможные льготы. Под сокращение попали и «путевки в санатории». И уже привыкшие к постоянному потоку клиентов владельцы гостиниц столкнулись с тем, что к ним никто не едет. Механизмов поиска и привлечения туристов не было, а немцы, привыкшие, что лечение на водах оплачивается государством, внезапно поменяли свои планы на летний отдых.

Сейчас в высокий сезон все места в Bad Wildbad заняты, хотя большая часть отелей предлагает те же самые услуги, что и сорок лет назад. В некоторых, например, остались даже номера «без удобств», правда, по весьма привлекательным ценам – не более тридцати евро в сутки. И это

с завтраком. Что же до остальных приемов пищи, то, если вам внезапно захочется поужинать не в городе, то сообщить менеджеру отеля об этом желательно минимум за два часа. Продукты закупаются не по количеству жильцов, а по фактической записи. И, если принять во внимание тот факт, что шеф-повар скорее всего уйдет домой уже в семь часов, то ужинать придется салатом. Девять из десяти (не как статистический пример, рестораторов здесь действительно, около десяти) также закрываются после семи вечера, да еще и устраивают обеденный перерыв с полудня до четырех часов.

Такая нетипичная для Германии манера ведения бизнеса определяется тем, что за все свои отели, термы, спа-залы и рестораны владельцы давным-давно выплачивали кредиты (а за-

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

частую с этим справились еще их родители) и простая самокупаемость их вполне устраивает. А достаточного финансового баланса для проведения модернизации почти никто не имеет. С скромная прибыль – одна из причин распространения семейного бизнеса. Так что менеджером отеля вполне может оказаться брат владельца.

Впрочем, большинство хозяев не могут позволить себе потратиться на столь дорогостоящего сотрудника. Ведь менеджер – это работник на целый день, поэтому платить ему придется полноценную зарплату. Так что владельцы берут эту функцию на себя, ставя на «ресепшн» колокольчик или звонок, чтобы клиент при необходимости мог их позвать. На ночь дверь совсем закрывается, поэтому каждому

жильцу выдается еще и ключ и от нее: на случай позднего возвращения.

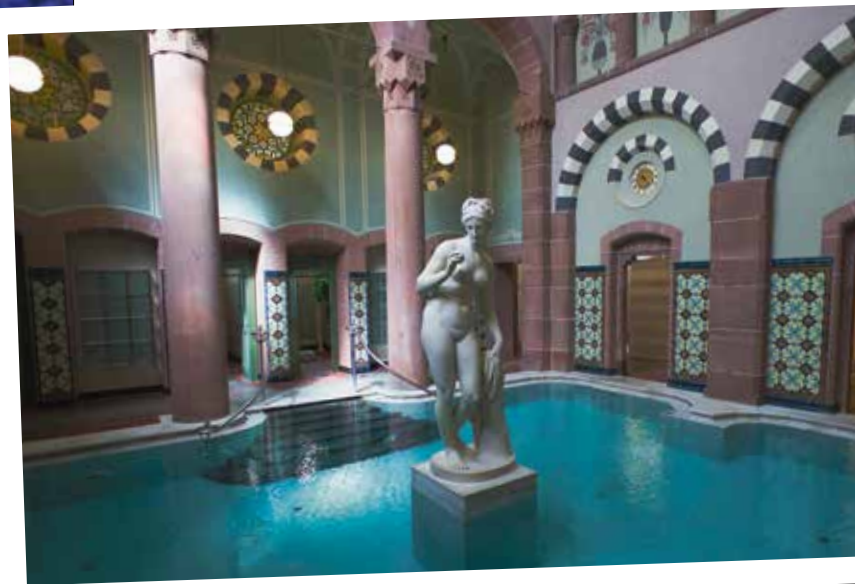
– Чтобы не остаться в убытке и при этом не поднимать цены, мы нанимаем только нескольких уборщиц и шеф-повара, причем всех на почасовую оплату, – рассказывает хозяйка отеля Bergfrieden Сонья Бренер. – Все остальное делаем мы сами, меняясь по очереди с братом. Он же кстати, при необходимости и готовит. А моя мама нам помогает, хотя юридически в компании не состоит.

(Кстати, именно мама хозяйки на своей машине и довезла нас на праздник черники, проходящий в местечке Enzklosterle, на котором было все, что можно приготовить из этой ягоды: торты, варенье, вино простое, вино игристое,

всевозможные сувениры в виде черничных альфов, а затем даже отправиться в специальный тур по черничным тропам).

Вообще, отель Bergfrieden – бизнес чисто семейный уже несколько поколений. Сначала вела его бабушка, сдавая комнаты по типу хостела – то есть, с «общими удобствами». Потом взяла кредит и построили еще одно небольшое здание с уже «нормальными» номерами. И самое чудесное в этих номерах – балкон с шикарным видом прямо на Черный лес.

Каждому жильцу выдается карточка гостя. По которой, во-первых, можно ездить на общественном транспорте, пусть даже единственном автобусе, ходящем раз в два часа, но зато во все близлежащие городки

и деревеньки. А во-вторых, проводить хоть целый оздоровительный комплекс Vital Therme. Как понятно из названия, бассейны там термальные, с водой примерно градусов 35 и весьма полезной для суставов. Причем – что немало важно для особо чувствительных – вода совсем без запаха, в нее периодически падают розовые лепестки, ну а вид потрясающий – опять же на горы с Черным лесом.

На противоположном же берегу реки есть еще один комплекс – Palais Thermal, который гораздо больше разрекламирован и потому, естественно, чаще посещаем. Внутренние залы там оформлены изобретательнее – мраморные ванны, мраморные же статуи античных богов. Есть

даже «частные» ванны, в которых когда-то сидели исключительно состоятельные граждане, а теперь пускают всех. Правда, по немецкому обычаю, опять же, без плавков и купальников, что некоторых иностранных клиентов порой смущает.

А одно из зданий прямо рядом с комплексом приобрели инвесторы из Москвы, сейчас перестраивающие все номера в шикарный отель. По их задумке они собираются завозить сюда целые группы русских туристов, что и должно им обеспечить небывалую прибыль.

Может быть, кому-то из иностранных туристов и понадобится здесь весь сервис пятизвездочного отеля. Хотя самим немцам – пока нет. Ведь глав-

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

ное – это все-таки Черный лес, и посмотреть именно на него сюда и приезжают.

Свое название он получил из-за того, что хвойные деревья, растущие в нем, не дают солнцу пробиться ниже своих верхушек. Поэтому ходить за грибами здесь довольно проблематично – уже через десять шагов от опушки день превращается в поздний вечер. Так что для первого знакомства лучше выбрать Sommerberg. Фуникулер, доставляющий туристов на вершину одного из холмов, работает уже почти сто лет. В 2012 он подвергся модернизации, появились электронные билеты

и электронные табло. Правда, в нашем случае контролер пропал уже в пять часов вечера и прокатиться туда-обратно можно было абсолютно бесплатно.

Главной же достопримечательностью уже самого парка является прогулка вдоль крон деревьев. Деревянные мосты-шагов от опушки день превращается в поздний вечер. Так что для первого знакомства лучше выбрать Sommerberg. Фуникулер, доставляющий туристов на вершину одного из холмов, работает уже почти сто лет. В 2012 он подвергся модернизации, появились электронные билеты

Подъем на ее вершину займет как минимум минут двадцать и откроет довольно занимательный факт: вокруг, действительно, нет ничего, кроме леса. До самого горизонта пейзаж не меняется, и некоторое время спуска начинает казаться, что вместо провинциальной Германии вы попали на необитаемый остров в тихом океане или забрели в оазис посреди пустыни. Среди сотен тысяч деревьев не видны вышки электропередач, невозможно разглядеть небольшие городки, нет ни дорог, ни прогалов или просек.

По парку проходит одна из известных трасс для гор-

ных велосипедов и множество пешеходных тропинок. Причем, в отличие от в долины Рейна, большинство местных маршрутов предназначены для опытных хайкеров. Да, найти трассу длиной в три-четыре километра возможно, но большая часть троп через Черный лес имеет протяженность минимум в пятнадцать километров, а некоторые предлагают почти половину марафонской дистанции. Да и разница между самой высокой и низкой точками маршрута может быть довольно крутой.

С наскака такие маршруты лучше не брать и по той причине, что эти «дикие» места не предполагают наличия десятка красивых парков.

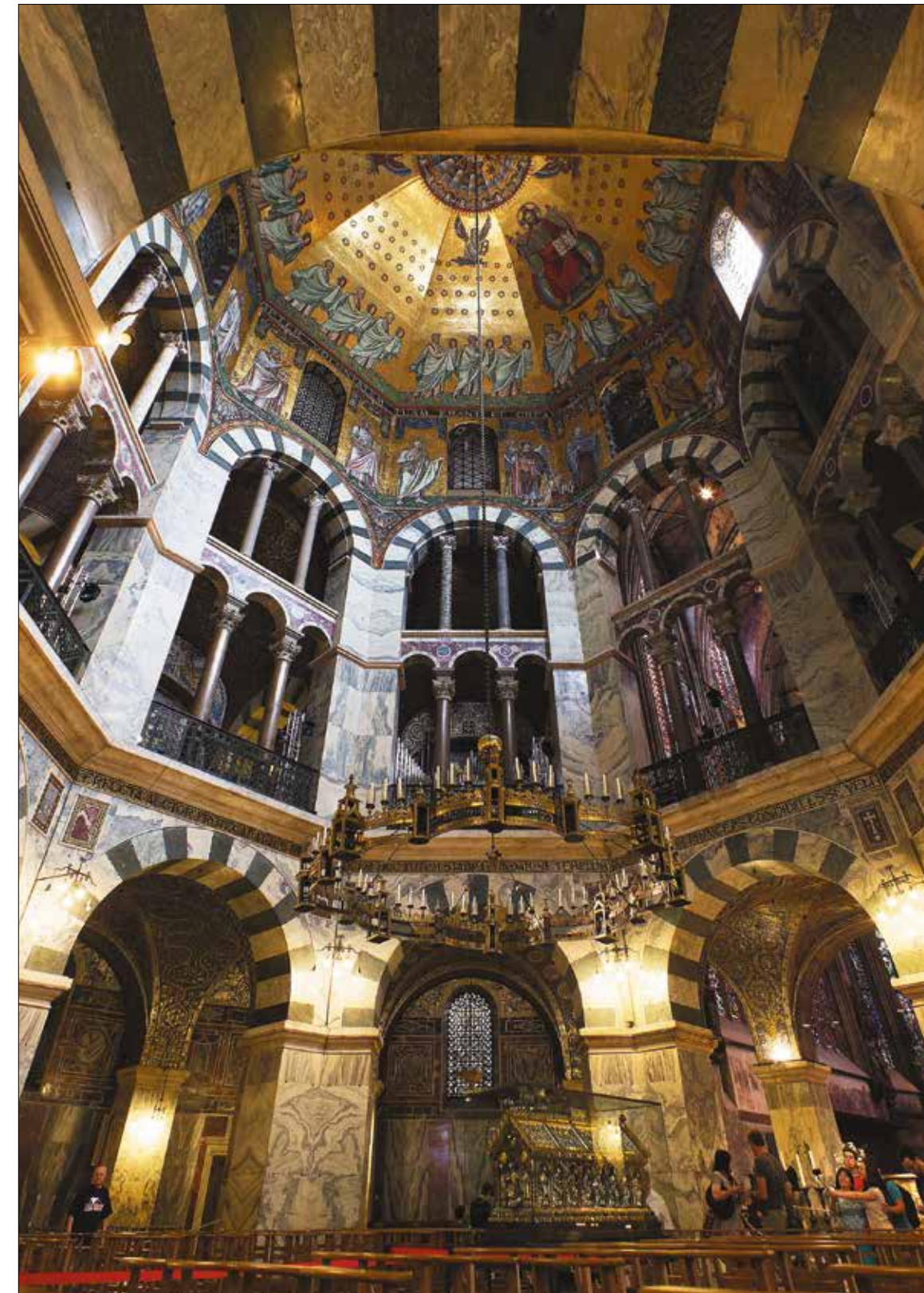
и довольно прозрачные шансы случайно набрести на одну из нескольких деревень – это все, на что может рассчитывать путешественник. Но зато полное единение с природой никто и ничто не нарушает. Ну и для поддержания хорошей физической формы весьма полезно. Не зря любого местного жителя всегда можно сразу узнать по икрам, которые сделают честь любому победителю Тур де Франс.

Да, еще в свое время сюда приезжал на лечение знаменитый композитор Россини. Такой важный гость получил монумент имени себя, статую и даже целую аллею в одном из самых красивых парков.

Ирина Табакова

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Между трех границ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

После крошечного Bad Wildbad, Ахен оказался нам огромным городом: с духотой, пробками на дорогах и многочисленными светофорами, хотя на самом деле по меркам Германии он довольно средний.

История его насчитывает пять тысяч лет. Как всегда, первыми сюда пришли кельты, оценили целебную силу горячих источников и устроили здесь святилище бога вод и врачевания. Затем появились римляне – страстные любители всевозможных бань – и заложили здесь курорт Aquis Granum, в котором лечились и отдыхали воины, раненые в сражениях с германцами.

Впрочем, «взлет» Ахена начался только при Карле Ве-

ликом, основавшем тут свою резиденцию и выстроившем самый большой в то время в Северной Европе собор. А позже были возведены и городские стены, от которых сейчас сохранились четыре романтические башни и двое ворот.

Считается, что, несмотря на то, что Ахен был в то время местом коронации самых могущественных монархов Европы, особого политического значения этот город не имел.

Судя по всему, таковым он остался и поныне. В том числе, и с туристической точки зрения. Например, отель Ibis Aachen am Marschierort, который на картинке стоит вроде

Главной туристической приманкой является тот факт, что Ахен находится на границе сразу трех стран: Германии, Голландии и Бельгии. Поэтому, отправившись в небольшое путешествие и попутно проехав сквозь милый и уже голландский городок, можно добраться до точки (а точнее треугольника), где любой шаг в сторону обозначает пересечение границы, а то и не одной. Каждая из стран организовала на своей территории небольшой парк с национальными блюдами по демократическим ценам. Настоящий бельгийский шоколад, голландские вафли и немецкое пиво создают непередаваемый, (хотя и не особо совместимый ланч) всего за десять евро.

Как уже говорилось, Ахен знаменит своими источниками. Несколько из них бьет из земли прямо в первозданном виде: то есть, с запахом сероводорода. Надпись на немецком предупреждает: пить эту воду нельзя. Наш гид рассказала, что те, кто к этому предупреждению не прислушались, поимели потом очень серьезные проблемы с почками.

А один совсем уж несознательный гражданин выпил зачем-то сразу 18 литров. И умер.

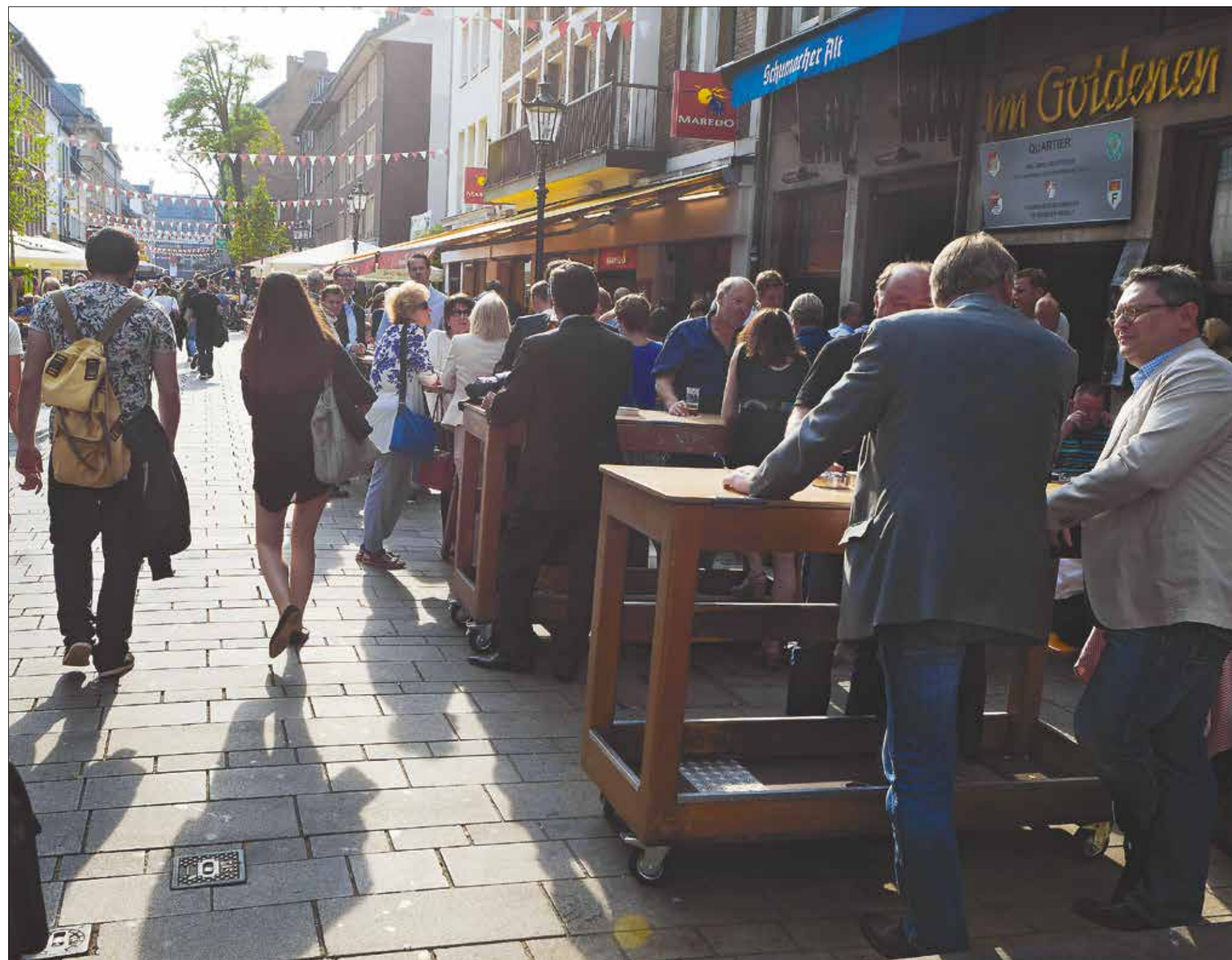

как прямо напротив одной из древних башен, оказался типичным двухзвездочным отелем. Хорошего, конечно, качества, но, как и все сетевые отели, безо всякого намека на «дух древнего города».

Кстати, с тем, чтобы проникнуться этим духом хотя бы через желудок, тоже оказалось все непросто. По пути от отеля к старому городу открытыми были лишь китайские и итальянские фаст-фуды, ке-

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

«Деревенская» ярмарка

ИГОРЬ ТАБАКОВ

В Дюссельдорф мы прибыли с главной целью: попасть на Ярмарку Веселья, являющуюся северным аналогом Октоберфеста и проходящую ежегодно в середине июля. Но быстро выяснилось, что город обладает и другими занятыми чертами.

В отличие от многих немецких городов, Дюссельдорф не пострадал при вторжении Наполеона. Императору и полководцу город просто подарил баварский король, опасавшийся за сохранность своего титула. Бонапарт прибыл лично провести ревизию и через четыре дня выдал вердикт – прямо как в Париже. Местные жители хорошо запомнили это сравнение и теперь не упускают случая упомянуть его в беседе. Правда, историки считают, что за-

валенный корреспонденцией, вопросами логистики и жалобами с захваченных территорий, Наполеон таким образом просто посетовал на чрезмерную занятость.

Мирный приход французов сыграл огромную роль в будущем города, а также в его языке – даже сегодня местные жители наберут сотню-другую слов и выражений, которые другие немцы не поймут. Одним из таких стало Killepitsch, давнее название

самого известному местному бальзаму. Перевести его не удастся ни на немецкий, ни на французский, ни на английский. Ближайшим же аналогом на русском будет что-то типа «пей, пока не убили». Название родилось в последние месяцы войны, когда авиация союзников совершала на Дюссельдорф один налет за другим. Хозяин местной виноvarни с племянником прятался от бомб в погребе своего производства. Надежда продержаться ночь была призрачна, а уж дожить до утра никто даже не рассчитывал, поэтому два испуганных человека пили. Поскольку варианты тостов на тот момент были ограничены, то уже довольно скоро один поднимал стакан и говорил «выпьем», а второй добавлял «пока еще живы». Постепенно языки на-

чали заплетаться, что и породило в итоге killepitsch.

К удивлению хозяина виноvarни, он все-таки смог увидеть рассвет. И слово не забыл. Теперь всем желающим этот бальзам, состоящий из девяносто двух трав, не только подают в барах, но и продают через окно, находящееся неподалеку от одной из самых старых пивоварен города. Когда-то ее владелец отличался скверным нравом, и, узнав о повышении налогов на крепкий алкоголь, просто отказался его продавать, несмотря на протесты завсегдаев. Теперь они так и ходят за добавкой исключительно в соседние заведения.

Любил выпить и Дюссельдорфский курфюрст Иоганн Вильгельм. Заниматься этим он предпочитал в компании

известных художников, которые в разгар вечера клялись в вечной дружбе и оставались при дворе. За десяток лет курфюрст собрал настолько большую коллекцию, что посмотреть на нее начали приезжать многие европейские правители. Такие визиты удостаивались отдельных праздников, вино лилось рекой, и вскоре многочисленные сестры курфюрста стали успешно выходить замуж. В итоге властитель города породнился с королями Испании, Португалии, Италии, да и сам женился на большой любительнице искусств – Анне Марии Луизе де Медичи. Последняя так любила своего супруга, что завещала похоронить себя в его короне. Что потом спровоцировало почти триста лет поиска ценной реликвии.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Ярмарка Веселья изначально была церковным праздником, поэтому ее официальное название – Kirmes am Rhein. В город съезжались купцы, трубадуры, горожане вытаскивали из укромных углов накопления...

И начиналось бурное веселье.

Сегодня все происходит по старинным канонам. Правда, желающие весело провести треть июля немцы перестали помещаться на правильном берегу Рейна (так его называют жители Дюссельдорфа). С чем абсолютно несогласны проживающие в Кельне) и теперь все развлечение происходит в специально отведенном месте. Добраться до него можно либо на пароме, либо пешком по мосту. В первом случае стоит приготовить-

ся к довольно длительному стоянию в очереди. Небольшие кораблики принимают на борт ровно сто пять человек, а толпа празднующих уже несколько суток горожан – не самая мобильная субстанция. Кульминацией праздника становится грандиозный салют, который начинается в половине одиннадцатого вечера 24 июля.

Близость Рейна, помимо освежающего бриза и красивых видов, приносит городу несколько серьезных проблем. Как уже говорилось, весной река часто выходит из берегов, и для борьбы с наводнениями пришлось возводить дамбы.

Приехав в мае, можно вместо любимого ресторана на набережной обнаружить водную гладь. В таком случае

ланч придется есть в казематах, куда «отступают» многочисленные кафе, когда вода поднимается слишком высоко. Но это все мелочи: гуляя по городу можно найти отметки на разных домах, показывающие, что когда-то первый этаж был полностью затоплен. Поэтому любой местный житель знает – когда странные часы на дамбе покажут цифру десять, надо срочно собирать вещи и попытаться оказаться как можно дальше от набережной.

А летом зачастую происходит обратная ситуация: Рейн мелеет, судоходство прекращается до следующего сильного дождя. И если туристическим паромом это приносит временное неудобство, то для владельцев транспортных компаний очень серьез-

ный риск. Сотни огромных барж задерживаются в портах, фирмы несут миллионные убытки, а город теряет прибыль.

Что интересно, в 1288 году Дюссельдорф получил право называться городом, возводить стены и чеканить собственные монеты. И пришло время задумываться о смене названия, ведь Дюссельдорф – это всего лишь «деревня на Дюсселе»: речки, именно в этом месте втекающей в Рейн. Предложенные варианты включали и Дюссельбург, и Дюссельштат и даже, Рейнбург. За последнее название многие города отдали бы немалую часть бюджета, но местные жители заявили,

что не испытывают по этому поводу никаких комплексов. И остались «деревней».

С чисто деревенской простотой здесь подходят и к таким развлечениям, как вкусно поесть и много выпить. Именно в Дюссельдорфе находится самая длинная в Европе барная стойка. Принадлежит она не отдельному заведению, а занимает целую улицу и даже часть набережной. Так как переместиться из одного заведения со столетней историей в другое можно, просто сделав всего один шаг направо, то именно здесь стартует, продолжается и, зачастую, завершается местная забава. Взять одну кружку пива, желательно местного

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

сорта «Alt», осушить ее в два глотка, сделать тот самый шаг направо, взять еще одну кружку пива...

И так до тех пор, пока остаются силы. В теплое время года желающих пройти «золотую милю» набирается настолько много, что возникает ощущение час-пик в московском метро. Местные жители, немецкие туристы и иностранцы перемешиваются в вавилонскую толпу, говорящую на двадцати языках.

Пьют, в основном, конечно, пиво. Рейнское вино почему-то здесь не в особом почете. Зато представлены традиционные напитки самых разных стран, типа испанской сангрии, например.

Что же до еды, то в Дюссельдорфе допускаются всевозможные смелые эксперименты. Например, мясо, маринованное в винном соусе с изюмом и миндалем. Подается все это с картофельными шариками, и в итоге получается необыкновенно вкусно.

Впрочем, местные жители предпочитают ходить на ланч не в рестораны, а на рынок, и к лотку, где продаются супы, всегда стоит очередь.

Кстати, в отличие от севера Германии, застолья здесь предельно демократичны. К солидным джентльменам, полчаса назад покинувшим

свой офис в одном из крупнейших банков и даже не успевших сменить деловые костюмы с галстуками, всегда может подсесть маляр в рабочей одежде и начать разговор о прекрасном.

Ну и еще про галстуки. В Дюссельдорфе тоже проходит свой карнавал. Но его отличие от прочих в том, что предусмотрен специальный «день теток». Во время него местные женщины, нарядившись, выпив для храбрости, отправляются на центральные улицы. Встретив любого мужчину в галстуке, они ножницами отрезают часть этого популярного аксессуара, и взамен целуют кавалера в щеку. Местные жители – за исключением, наверное, полных зануд – охотно вступают в игру. Тем более, что заботливые жены кладут им в этот день в карман сразу по несколько запасных галстуков.

А вот иностранцы порой пугаются. Особенно, если они уже успели пройти по Königsallee (самой знаменитой «шопинговой» улице города) и увидеть, сколько там стоит этот самый галстук.

Ну а в целом шопинг в Дюссельдорфе – еще одна завлекаловка для туристов. Помимо улицы с обычными магазинами и той самой

ИГОРЬ ТАБАКОВ

Königsallee, в городе недавно построен новый торговый центр K6-Bogen. Основной тип его покупателей олицетворяет статуя блондинки в розовом костюме и с бокалом шампанского в руках. Вроде как именно так и нужно приходить сюда: не совсем за покупками, а в качестве развлечения.

Основной же источник благосостояния города, конечно, туризм. Причем большая часть прибыли приходит не от ночевков индивидуальных и групповых путешественников, а от проведения всевозможных выставок и конференций. Поучаствовав в ней впервые, руководитель той или иной организации бронирует в следующий раз места уже и для своих сотрудников. То есть, отель заранее знает, что, допустим, через четыре года в это же время к ним придут большие группы из той или иной страны.

Ну и, конечно, сами гостиницы стараются. Например, в нашем отеле Melia Hotel мы

наблюдали за отъезжающими, ожидающими такси с вешалками в руках, на которых висели свежевystиранные и отглаженные блузки, костюмы, брюки и пиджаки.

Неизвестно, правда, собирались ли они лететь со всем этим в самолете, путешествовать на поезде или прямо до конечного пункта все на том же такси.

Последнее в Дюссельдорфе отнюдь не редкость. Например, несколько бизнесменов приехали в отель из Бельгии и, не моргнув глазом, заплатили водителю пятьсот евро наличными.

Алексей Табаков

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ИГОРЬ ТАБАКОВ

НОВОСТИ ХЕЛЬСИНКИ РЕКОМЕНДУЕТ

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

- Замуж за иностранца
- Семейное право
- Европейские ценности

ИГОРЬ ТАБАКОВ

«Новости Хельсинки»

Не влезает в сумку? Порезали палец, переверачивая страницу? Просто лень идти за новым номером? Скачайте любой выпуск «Новости Хельсинки» в PDF-формате на нашем сайте или читайте лучшие статьи онлайн:

www.novosti-helsinki.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ БЮРО

NORDLEX

КОРПОРАТИВНОЕ, НАЛОГОВОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

УЧРЕЖДЕНИЕ КОМПАНИЙ И ФИЛИАЛОВ, ПОДГОТОВКА ДОГОВОРОВ, ВЕДЕНИЕ ДЕЛ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ.

ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ. АРБИТРАЖ.

Yrjönkatu 29 A 2, FIN-00100 Helsinki, Finland
Telephone +358 9 6869 080 info@nordlex.fi

Helsinki-Moscow-St. Petersburg-Tallinn

nordlex.fi

Laser Tilkka

Laser Tilkka – самый крупный медицинский центр Финляндии, где лазер используется для лечения многих заболеваний.

Отоларингология, флебология, ортопедия, гинекология, пластическая и восстановительная хирургия, лечение меланомы, рака груди, офтальмология

Запись на консультацию по телефону:
+358 (0)10 322 1000
или по электронной почте:
kysymykset@lasertilkka.fi
(на английском или финском)

www.lasertilkka.fi

ВАШ СКЛАД В ФИНЛЯНДИИ

в городах Хельсинки и Лаппеенранта

EXPRESS

+7 911 000-90-70
+3 584 070-96-999
info@f1express.fi
www.sklad.fi
www.f1express.fi

ФИНЛЯНДИЯ В ГОСТЯХ У СКАЗКИ!

>>>> ВЫБЕРИТЕ СВОЙ ОТДЫХ В ФИНЛЯНДИИ <<<<

Для любителей активного отдыха в Финляндии масса развлечений: катание на собачьих и оленьих упряжках, мотосани, снегоходы, полуденная рыбалка и т.д.

ОТ 3 500 руб.

Для романтиков: Новогодние и Рождественские круизы из Санкт-Петербурга, Хельсинки и Турку

ОТ 6 000 руб.

Для детей и взрослых подарком будет посещение деревни Санта Клауса

ОТ 3 000 руб.

Для семей с детьми или больших компаний подойдут уютные коттеджи

ОТ 50 000 руб. за коттедж

VIKING WWW.VIKING-TRAVEL.RU

123104, Москва, Митин, Голубовский пер., 8 (495) 232-55-75 | mik@viking-travel.ru | 191011, Санкт-Петербург, Невский проспект, 30 (812) 449-0370 | spb@viking-travel.ru

www.novosti-helsinki.com
editor@novosti-helsinki.com
Издатель: European Values ry & Bakaut OY,
Телефон: +358 (0)458798768, +358 (0)404629714
Реклама: oy12chairs@yandex.ru
Главный редактор – Ирина Табакова.
Специальный корреспондент – Алексей Табаков
Дизайн и Верстка – Марина Кутафина
Название, слоган, текст, фотографии, рекламные блоки являются объектами авторского права. Перепечатка и использование без разрешения редакции запрещены. © Новости Хельсинки.
подписка: editor@novosti-helsinki.com
или по телефону: +358(0)458798768

www.novosti-helsinki.com
editor@novosti-helsinki.com
Publisher: European Values ry & Bakaut OY,
Tel. +358 (0)458798768, +358(0) 404629714
Advertisement enquiries: oy12chairs@yandex.ru
Editor-in-chief – Irina Tabakova
Special correspondent – Alexey Tabakov
Design&layout – Marina Kutafina
All pictures, articles, slogans, advertisements, graphics are subject to copyright. No reprinting or reproduction is allowed without permission © «Новости Хельсинки».
Subscription: editor@novosti-helsinki.com
+358(0)458798768

Новости Хельсинки

Ваш навигатор по Финляндии и Европе

www.novosti-helsinki.com

ISSN 1799-3164
PAL.VKO 2015-48
15005
6 414885 650856